

Юй Цин сидела на стуле, слушая Цзян Су. Она то и дело кивала, рассыпаясь в комплиментах, и чем дольше Цзян Су на неё смотрел, тем больше она ему нравилась.

Стоявший рядом Нин Чанъянь не мог на это смотреть. Раньше учитель всегда выделял его, а теперь даже не удостоивал взглядом.

Он решил вмешаться:

— Младшая сестренка, откуда у тебя эти талисманы? Не могла бы ты дать мне посмотреть? Я хочу изучить их, чтобы, когда они вам понадобятся, вы могли просто взять их у меня.

Нин Чанъянь надеялся воспользоваться случаем и блеснуть своим мастерством в начертании талисманов. Цзян Су, услышав его голос, обернулся.

Юй Цин подняла голову, недоумевая, почему все на неё уставились:

— Старший брат, ты имеешь в виду тот, что я дала тебе сегодня?

Нин Чанъянь кивнул:

— Да, именно его.

— О, это я сама нарисовала. Ситуация была критическая, поэтому вышло немного небрежно, — Юй Цин даже не потрудилась поднять веки.

Цзян Су изумленно воскликнул:

— Цин-эр, ты умеешь рисовать талисманы?

— Нет, — Юй Цин сделала паузу и добавила: — Просто внезапно вспомнила, как выглядели те, что были на свитке, и нарисовала по памяти.

Цзян Су просиял еще сильнее:

— Цин-эр, ты хочешь сказать, что сама научилась, просто взглянув на них? Это же талант! Редчайший талант!

Нин Чанъянь помрачнел. Когда он учился, учитель ни разу не назвал его талантливым! Неужели теперь она стала гением только потому, что нарисовала какой-то простенький талисман ускорения?

— Учитель, вы перехваливаете. Я просто начертала обычный талисман, до гения мне далеко, — Юй Цин отмахнулась.

Цзян Ихэн в шоке вскочил со своего места:

— Вы хотите сказать, что тот талисман, который работал за троих, нарисовала младшая сестренка?! — сегодня, увидев, как Юй Цин чертит талисманы прямо во время полета, он уже понял, что она невероятна, но теперь, узнав, что даже такие мощные талисманы ускорения — её рук дело, он проникся к ней еще большим уважением.

— Ну да, ты только сейчас заметил? Шестой брат, ты что, совсем не слушал, о чем мы говорили? — Юй Цин решила перевести тему, ей хотелось поскорее вернуться и отдохнуть, пока её снова не заставили что-то демонстрировать.

Цзян Ихэн занервничал:

— Нет... нет, просто я немного медленно соображаю.

Нин Чанъянь, услышав это, окончательно уверился, что Юй Цин просто купила их, чтобы пустить пыль в глаза! У неё ведь было пять миллиардов духовных камней! Он тут же с вызовом сказал:

— Учитель, раз младшая сестренка так хороша, может, попросим её нарисовать несколько прямо сейчас, чтобы мы могли посмотреть?

Цзян Су кивнул:

— Позовите кого-нибудь, пусть принесут бумагу и тушь для талисманов.

— А? — Юй Цин опешила. Как она могла накаркать?! Она ведь только подумала об этом, даже вслух не произнесла!

Слуги уже принесли всё необходимое, и отказываться было поздно. Юй Цин с неохотой достала из кольца-хранилища кисть:

— Эх...

Она принялась за работу, не спеша выводя линии, и в процессе громко чихнула:

— Апчихи!

Цзян Ихэн и Цзян Су сосредоточенно наблюдали за процессом, и только Нин Чанъянь смотрел с пренебрежением.

Примерно через четверть часа Юй Цин закончила талисман ускорения. Высший сорт.

— Учитель, ученица закончила.

Цзян Су взял талисман в руки:

— Высший... высший сорт?! И всего за четверть часа! Цин-эр, ты и правда талант! Приходи ко мне, я дам тебе книгу по талисманам, будешь изучать в свободное время... не нужно много, достаточно понемногу каждый день!

Юй Цин, чувствуя, как голова тяжелеет, зевнула:

— Спасибо, учитель, но ученица просто нарисовала наугад, эффект может оказаться хуже, чем у обычных талисманов.

— Ну... Чанъянь, попробуешь проверить его действие? — Цзян Су посмотрел на старшего ученика.

Цзян Ихэн с нескрываемым злорадством добавил:

— Точно! Старший брат, ты же мастер талисманов, лучше всех разбираешься в их качестве! — на самом деле он просто понимал, что эффект талисмана Юй Цин слишком силен, и лучше доверить это дело старшему брату.

Нин Чанъянь мечтал стать невидимым, но его всё равно вызвали на эксперимент. Юй Цин уже доказала своё мастерство, и если он сейчас проверит талисман и тот сработает, это будет окончательный позор...

Хорошо хоть он умел держать язык за зубами, иначе все бы посмеялись над его недавними мыслями. Нин Чанъянь не знал, радоваться ему или переживать.

— Старший брат? Ты о чем задумался? — Цзян Ихэн похлопал его по плечу.

Нин Чанъянь пришел в себя и увидел, что Цзян Су хмуро смотрит на него.

— Учитель... позвольте, я испытаю этот талисман.

Он взял талисман из рук учителя, приклеил на себя и приготовился к старту.

Юй Цин уже клевала носом, не в силах открыть глаза. Цзян Ихэн и Цзян Су смотрели на Нин Чанъяня, и никто не заметил, что Юй Цин уснула.

Вдруг она снова чихнула:

— Апчихи!

Оба мужчины обернулись и увидели, что Юй Цин спит.

— Младшая сестренка, наверное, очень устала сегодня... столько всего пережила, — Цзян Ихэн

снял верхнюю одежду и укрыл её.

— Что ты сказал? — переспросил Цзян Су.

— Старший брат улетел так быстро, что его и след простыл, — Цзян Ихэн посмотрел на то место, где только что стоял Нин Чанъянь.

Цзян Су тоже посмотрел туда:

— Не увиливай от темы.

— Учитель, это долгая история... — Цзян Ихэн посмотрел вдаль.

Когда Цзян Су уже начал терять терпение, Цзян Ихэн поспешно добавил:

— Учитель, давайте пойдем и по пути всё расскажу!

Цзян Су кивнул, и они вышли наружу. Нин Чанъянь летел с невероятной скоростью — казалось, будто на него наклепили сразу три талисмана ускорения.

Цзян Су невольно восхитился:

— Не зря она Цин-эр! Кстати, что ты хотел сказать?

— Учитель, только обещайте, что не будете гневаться на меня после того, как услышите, — с опаской начал Цзян Ихэн.

— Обещаю, говори уже! — Цзян Су подумал, что он разве похож на такого человека? Шестой ученик иногда ведет себя как дурачок.

Цзян Ихэн глубоко вздохнул и на одном дыхании выложил всё, что произошло.

Брови Цзян Су нахмурились:

— Они правда так говорили о моей младшей ученице?

Цзян Ихэн кивнул:

— Старейшина Дай еще говорил, что не боится вас. Если бы не удача младшей сестренки, та атака могла бы её убить!

Цзян Су ледяным тоном спросил:

— Почему же ты не помог сестре? Просто смотрел со стороны?

— Учитель, меня там не было, но как только узнал, сразу примчался, — оправдывался Цзян Ихэн.

Тем временем Нин Чанъянь уже сделал несколько кругов и никак не мог остановиться. Ему казалось, что Юй Цин добавила в талисман что-то лишнее. Пришлось пытаться на лету отклеить талисман со спины.

Наконец, ему это удалось, но скорость меча внезапно упала, и он, не справившись с управлением, с грохотом шлепнулся на землю — ровно в то же самое место, где недавно стоял Цзян Ихэн.

Повторение пройденного.

— Ха-ха-ха... Учитель, посмотрите на старшего брата! — главное, что теперь смеются не над ним.

— Чанъянь, вставай, — Цзян Су подумал, что если талисман оказался слишком быстрым даже для Нин Чанъяня, то Юй Цин — настоящий самородок.

— А где младшая сестренка? — спросил Нин Чанъянь, не увидев Юй Цин.

— Она уснула, — ответил Цзян Ихэн.

Нин Чанъянь вздохнул с облегчением: хорошо, что она не видела его позора, иначе бы точно высмеяла.

Цзян Су посмотрел на небо:

— Уже поздно. Вы двое, отведите Цин-эр домой.

— Слушаемся, учитель! — хором ответили они.

<http://bllate.org/book/18918/1850208>